

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

на кое-какіе мелкіе недосмотры эту книжку можно горячо рекомендовать всѣмъ интересующимся киргизскимъ языкомъ, а въ особенности начинающимъ туркологамъ.

П. М.

254. С. Г. Рыбановъ. Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ съ очеркомъ ихъ быта. С.-Петербургъ. 1897. VIII + 330 стр. 8° и 1 карта. (Записки Императорской Академіи Наукъ, по историко-филологическому отдѣленію, томъ II, № 2).

Въ настоящее время едва-ли у кого нибудь можетъ быть сомнѣніе въ близкой связи, существующей между пѣніемъ, музыкой, ритмомъ и стихосложеніемъ, особенно у народовъ мало-культурныхъ, у которыхъ поэтъ, пѣвецъ и музыкантъ почти всегда совмѣщаются въ одномъ лицѣ, по турецкой поговоркѣ: «Поэту необходимы три вещи: рѣчь, голосъ и музыкальный инструментъ». Но съ другой стороны знаніе языка и стихосложенія далеко не всегда соединяются у европейскаго филолога съ основательнымъ знаніемъ музыки, а поэтому нельзя не радоваться, когда музыканты приходятъ на помощь филологамъ при изученіи музыки, пѣнія и стихосложенія у различныхъ народностей.

Метрика турецкихъ народныхъ пѣсней и былинъ пока совершенно еще не разработана, и книга С. Г. Рыбакова несомнѣнно послужитъ полезнымъ пособіемъ тому ученому, который когда нибудь займется этой небезинтересной и во многихъ отношеніяхъ важной отраслью туркологіи. Собранныя г. Р. мелодіи татарскія (стр. 51—108), башкирскія (109—194), тептярскія (195—208) и бакалинскія' (209—214) составляютъ главную цѣнность его труда. Не можемъ не пожалѣть о томъ, что тексты ко всѣмъ этимъ мелодіямъ записаны далеко не вполне удовлетворительно; авторъ почти не знаетъ ни одного изъ діалектовъ, на которыхъ говорятъ пѣвцы, слышанные имъ, и вслѣдствіе этого ему приходилось записывать прямо по слуху, а переводить—полагаясь на туземцевъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ русскимъ языкомъ. Въ редактированіи первой части (татарскихъ пѣсней) принялъ участіе В. В. Радловъ, примѣнившій къ текстамъ г. Р. крещено-татарскіе или миссіонерскіе орографическіе приемы; при редактированіи прочихъ текстовъ авторъ этихъ строкъ счелъ своимъ долгомъ вносить поправки лишь съ крайней осторожностью въ виду малозвѣстности башкирскаго и тептярскаго говоровъ, но долженъ сознаться, что многое въ текстахъ и транскрипціи г. Р. казалось ему сомнительнымъ. Этнографическій очеркъ г. Р., а также его личныя впечатлѣнія отъ поѣздокъ по Башкиріи, характеристики пѣвцовъ и музыкантовъ и пр. написаны

легко, хотя нѣсколько растянуты, и не даютъ почти ничего новаго спеціалисту, но среднимъ читателемъ прочтутся не безъ пользы. Спеціалисты-музыканты поблагодарятъ г. Р. за перепечатку крайне рѣдкаго изданія «Азіатскій Музыкальный Журналъ, издаваемый Иваномъ Добровольскимъ. Астрахань. 1816—1818», помѣщенную имъ въ «Приложеніяхъ».

П. М.

255. Чудскія письма. Изслѣдованіе Ю. Ю. Трусмана. Ревель 1896. in 8, стр. 23 и III литогр. таблицы.

Въ настоящемъ изслѣдованіи, — такъ говоритъ авторъ (стр. 3), — предлагается переводъ двухъ доселѣ извѣстныхъ пермскихъ надписей съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ замѣчаній касательно орхонскаго алфавита профессора Томсена.

Оставляя въ сторонѣ замѣчанія г. Трусмана касательно орхонскаго алфавита, остановимся на предлагаемомъ имъ переводѣ пермскихъ надписей. Надписи эти сохранились на двухъ иконахъ Вожемской Троицкой церкви, Вологодской губерніи. Первая изъ этихъ иконъ есть образъ Св. Троицы, а вторая — образъ Сошествія Святаго Духа (по выраженію г. Трусмана *изліяніе* Св. Духа).

Прежде всего замѣтимъ, что авторъ совершенно незнакомъ съ литературою предмета, о которомъ онъ пишетъ изслѣдованіе. А именно:

онъ утверждаетъ, что надписи на означенныхъ иконахъ были воспроизведены дважды, тогда какъ снимки съ нихъ воспроизведены въ третій разъ при книгѣ П. И. Саввалтова: Грамматика Зырянскаго языка. Спб. 1850;

Авторъ не безъ нѣкотораго самодовольствія высказываетъ (стр. 6) за новостъ, что «общепринятое мнѣніе объ изобрѣтеніи Стефаномъ зырянской азбуки не можетъ быть признано правильнымъ; на самомъ же дѣлѣ Стефанъ или его ученики, по всей вѣроятности, лишь воспользовались «чертами и рѣзамп» на зырянскихъ идолахъ (?)». Въ статьѣ П. И. Саввалтова «о зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о Пермской азбукѣ» (М. 1893) онъ нашелъ бы въ этомъ отношеніи много для себя поучительнаго.

Наконецъ г. Трусману осталась неизвѣстною статья покойнаго проф. Некрасова: Пермскія письма въ рукописяхъ XV вѣка (Одесса. 1890, съ 10 л. снимковъ).

Кромѣ этого незнакомства съ пособиями для изученія пермскихъ писменъ, авторъ по собственному его признанію (стр. 9) «не свѣдуещъ въ восточно-чудскихъ нарѣчіяхъ, почему и былъ предоставленъ почти исключительно лексическому матеріалу».